

1977 | 2

КОРОСОК

детский
журнал
с пластинками

Иллюстрация В. Сенина

КРАСНОЗВЁЗДАННЫЕ БОГАТЫРИ

смотри картинку

Про нашу армию рассказывает Борис Петрович Чирков.

Весной играли ребята на речке. А лёд был уже ненадёжен. И вот один парнишка погнался за шайбой и вдруг... пропал подо льдом.

Все испуганно замерли. И лишь один смельчак побежал к чёрной полынье, а потом осторожно пополз. Лёд под ним трещал и качался. А он говорил парнишке, что из последних сил барахтался в полынье: «Ну, молодцом! Не трусить! Хватай ремень! Крепче!»

Когда они, оба мокрые, были на берегу, все обступили спасителя: «Кто вы?» А он ответил: «Солдат!»

...В целинной степи вырос небывалый урожай хлеба. И погода на уборочной стояла что надо. Но не успевали колхозники управиться, хотя работали и днём, и при свете прожекторов ночью. Вдруг все повеселели: «Будет подмога!»

Они приехали, молодые, сильные. А уж работали... любо-дорого смотреть. И тогда корреспондент, вскочив на подножку автомобиля, сказал одному из них: «Товарищ! Хочу писать о вас статью. Как ваше имя?»

- Солдат.
- А дальше?
- А дальше,— улыбнулся парень,— военная тайна.

О ней знает вся страна. Это БАМ... На одном из её участков, среди непролазных болот, среди дремучей тайги, раньше, чем везде, сумели прорубить просеку, сделать насыпь, уложить рельсы. И вот пошёл поезд. Строители стояли вдоль железнодорожного полотна, кричали «ура» и махали руками.

Машинист притормозил, высунулся из окошка: «Кто вы, ребята?»

— Солдаты строительного батальона.

...Идут боевые учения. «Противник» занял выгодные позиции. Всё решают мгновения! «Готовьсь!»— звучит в наушниках команда... «Зенит!»— это условный пароль— начало боя.

Рванулись танки, взмыли почти невидимые на огромной своей скорости истребители, точно в цель ударили ракеты. «Ура!»— пошла в бой пехота.

Нет, никому не устоять против такой мощи, мужества, мастерства!

Солдат Советской Армии... Мы с гордостью и с любовью произносим эти слова.

Твой старший брат, который уже отслужил в армии, но как самую дорогую вещь хранит пограничную фуражку с зелёным околышем, говорит: «Я солдат!»

И твой дед, который, надев очки, долго рассматривает пожелтевшую фотографию, где он молодой, в лихо заломленной пилотке. А в руках его автомат, каких давно уже нет. А на груди его медали... «Солдат!»— говорит дед.

И лётчик, который не выпрыгнул из загоревшегося вдруг самолёта, а продолжал вести его, потому что внизу был город... Город остался невредим. А лётчик тот погиб... Солдат!

...Советские солдаты. Смелые защитники своей страны. Внуки тех, кто разгромил фашистов, правнуки тех, кто отстоял Советскую власть в далёкие годы гражданской войны.

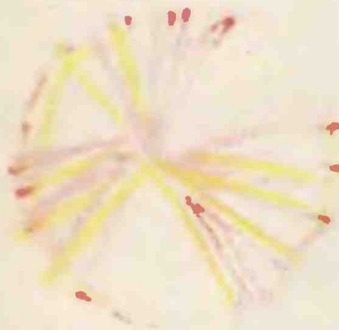
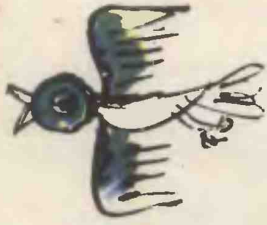
Советские солдаты—стойкие, мужественные, умелые. Давайте же все вместе скажем:

СОВЕТСКИЕ СОЛДАТЫ! ЧЕСТЬ ВАМ И СЛАВА!

смотри картинку

слушай

пластинку

Посадил отец меня
На буланого коня.

Выше леса, дальше гор
Я скачу во весь опор,
И качаются слегка
Подо мною облака.

Посадил отец меня
На горячего коня.

Сабля острая в руке,
Бой гремит невдалеке.

«Эй, на помощь,
выручай!

КАК Я ЕХАЛ НА КОНЕ

Муса ГАЛИ

Мчится маленький
Чапай».

Посадил отец меня
На послушного коня.

За спиною скрип колёс,
На повозке—сена воз,
У соседнего двора,
Мальши кричат «ура!».

«Тпр-ру!—сказал,
смеясь, отец.—
Ну, слезай-ка, молодец!»

Перевод с башкирского Ю. Кушака

Иллюстрация Т. Кушака

По мотивам
старинной
английской
считалки

ЖИЛИ

1 Жили да были
В далёком краю,
Где камни и жёлтый песок,
Старая мудрая мать-Черепаша

и
Черепашей сынок,
«Рыб глубже песок», — мать учила его,
«И река», — сыночек отвечал,
И так выжили котата слободно,
что...
Хвост лишь из ямки торчал.

4 Жили да были
В амбаре большом,
Где люди ошеницу хранят,
Быстрая хитрая малюшка-Мышь

и
Четверо хитрых мышат,
«Грыз-и-зита з-зубинки», — учила их мать,
«Грыз-и-з...» — слышалось из темноты,
И так они грызли все веши подряд,
что...
Где же теперь их хвосты?

2 Жили да были
В прозрачной реке,
Что к морю спокойно течет,
Умна Пчелка — очень строгая мама

и
С шестью дочками её,
«Плывайте быстрее», — учила их мать,
А дочки отвечали: «Плывём!»
И так стали плавать, так стали жарить,
что...
Их не доспать ничем.

5 Жили да были
В своём городке,
На пасеке около ёлок,
Талантливая умная мама-Пчела

и
Пять её маленьких пчелок,
«Жуж-ж-жите сильнее», — учила их мать,
«Ж-жуж-ж-жи», — отвечали ей пчелки,
Все пчелки так научились жужжать,
что...
В страхе трясется даже вода.

3 Жили да были
В прокладном душе,
В лесной незамысловатой стороне
Серая круглая мама-Сова и
Три пузатых голубика,
«Ш-ш-ш-шшите стрик-и-и-и!» — учила их мать,
«Ш-ш-ш-шшим-и!» — отвечали голубики,
И так научились под попер шивать, что...
Стало самым страшным шитьем.

Перевод
Ф. Буртасова

БЫЛИ

ДА БЫЛИ

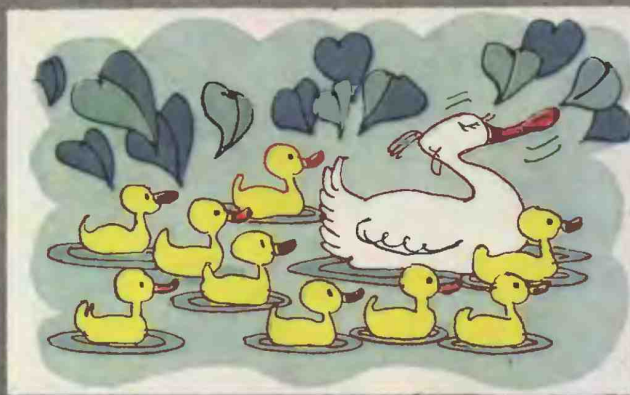
6 Жили да были
В уютном гнезде
По адресу «Липовый сад»
Серьёзная чёрная мама-Ворона
и
Шесть озорных воронят.
«Вы кар-р-руйте громче», — учила их мать.
«Кар-р! Кар-р!» — повторили все шесть.
И так воронята раскаркались,
что...
Бежал весь народ из тех мест.

7 Жили да были
В болоте сыром.
Где цапли в засаде стоят,
Мама-Лягушка по имени Ква
и
Семь шалунов-лягушат.
«Вы прыгайте дальше», — учила их мать.
«Мы прыгаем!» — был их ответ.
И так шалунишки распрыгались,
что...
У цапель был вкусный обед.

8 Жили да были
В задумчивом мху,
Средь толстых и кряжистых шиш
Зелёная ленточка — Ящерка-мать
и
Восемь её малышей.
«Вы грейтесь на солнце», — учила их мать.
Но детки шептали: «Ой-ой!»
Днём солнца боялись, а греться пыгались
всю ночь...
Под холодной луной.

9 Жили да были
На птичьем дворе,
Где птицы шумят и кричат,
Смелая добрая Уточка-мать
и
Девять глазастых утят.
«Кря-крякайте смело», — учила их мать.
Утята кричали: «Умсем!»
И так стало слышно повсюду: «Кряк! Кряк!»
что...
Вряд ли кто крикнет сильнее.

10 Жили да были на озере тихом,
Где клёны по берегу стоят,
Седая веселая мама-Бобриха и
Десять веселых бобрич.
«Пилите деревья», — учила их мать.
«Не-пидиме», — пиназли в ответ.
И так паузились бобриху пилить, что...
Клёнов теперь уже нет.

Иллюстрации В. Клементьева

ДА ЖИЛИ

КОРОЛЬ МИДАС И

Джанни РОДАРИ

Фригийский король Мидас обладал необыкновенным даром: всё, до чего он дотрагивался, мгновенно превращалось в золото.

Со всего королевства во дворец стекались толпы людей. Они несли с собой разные вещи, надеясь, что король сделает их золотыми. А один глупец несколько дней и ночей тащил на плечах тяжёлый камень, который подобрал в поле. В столицу он доплёлся чуть живой. И тут один мальчик сказал ему:

— Вам лучше было бы идти сюда налегке, а камень взять здесь — вон их сколько валяется на дороге...

Глупца так поразили эти слова, что он даже заплакал от огорчения. И золота ему больше не захотелось. Он тут же отправился домой, но по глупости снова взвалил камень на плечи и понёс его обратно.

В это утро король ещё не выходил. Долго ожидали его придворные, а в полдень тихонько приоткрыли дверь и заглянули в королевскую спальню. Кровать была пуста, король Мидас исчез.

Оказывается, ночью короля похитили разбойники, вожаком которых был хитрый карлик Филоне. Придворные бегали по дворцу в поисках короля, а Мидас тем временем лежал, связанный по рукам и ногам, в пещере разбойников.

— Добро пожаловать, Ваше Величество, — с усмешкой приветствовал его Филоне. Король пожал плечами.

— Если вам нужно золото, — сказал он, — вы могли просто-напросто стать в очередь перед моим дворцом. Каждое утро я превращал в золото ножи и ложки, подковы и детские игрушки и делал это для всех подряд.

— Правильно! — воскликнул Филоне. — Но мы решили забрать себе весь фонтан, чем ходить к нему с ведёрком. Сегодня ночью мы захватим корабль и уплывём далеко-далеко, где нас никто не знает. Мидаса возьмём с собой. Он будет делать золото только для нас.

— Да здравствует мудрый Филоне! — радостно закричали разбойники.

— А теперь, — сказал Филоне, — дайте мне что-нибудь поесть.

— Я тоже хочу есть, — проговорил король Мидас.

Филоне посмотрел на него и приказал разбойникам развязать короля. Мидас потёр руки и взял у Филоне железное блюдо с едой, которое тут же превратилось в золотое.

— О-о-о-о! — разинули рты разбойники.

— А ну-ка без фокусов! — приказал Филоне. — Напрасно вы надеетесь смутить своими шутками моих людей!

— Но я и не думаю шутить, — ответил Мидас. — Кстати, вам придётся кормить меня из рук. Ведь если я сам дотронусь до этой жареной бараньей ножки, она станет золотой, а золото, как вам известно, кушать нельзя.

Филоне пришлось кормить короля. Он подносил баранью ногу к его рту, и Мидас с аппетитом откусывал кусок за куском.

— Превосходно! — приговаривал он. — Зажарено в самый раз!

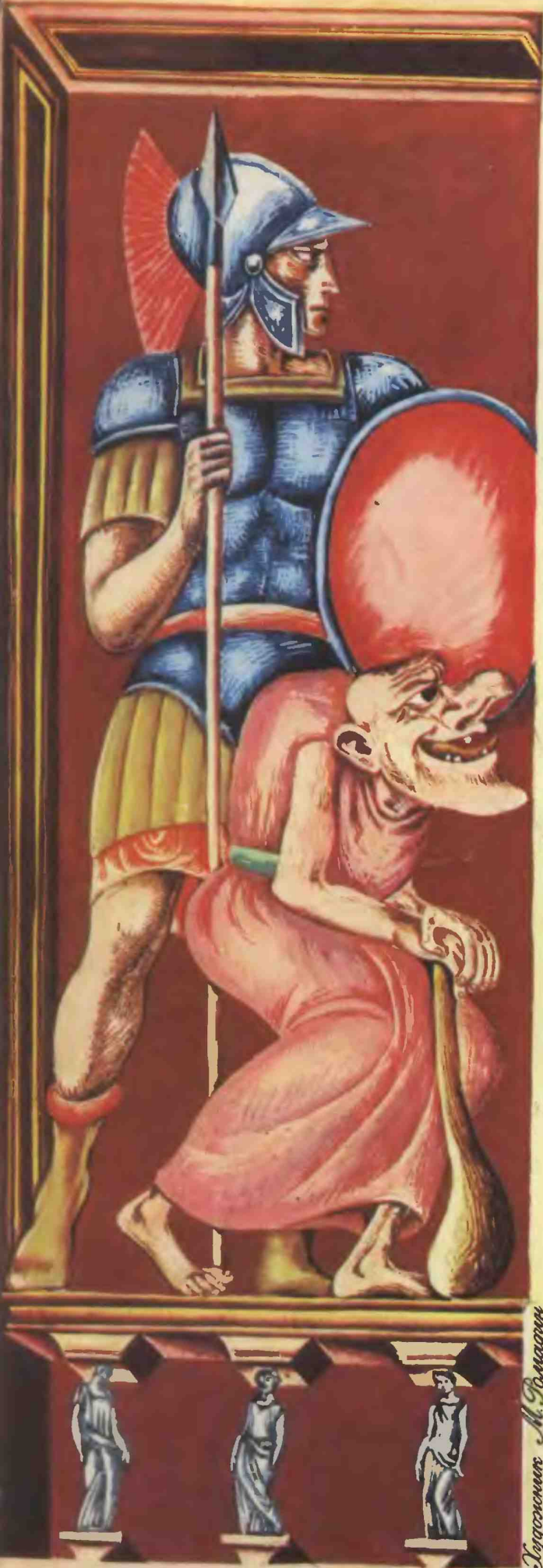

Иллюстрация Джанни Родари

РАЗБОЙНИК ФИЛОНЕ

— У меня в зубах застряло мясо,— откушав, сказал король.— Придётся вам вытащить его зубочисткой.

Филоне не выдержал и показал королю язык. Мидас быстро протянул руку и дотронулся пальцем до его языка, который тут же стал золотым.

— Ааа, ууу.,— замычал Филоне, щупая язык руками.

— Что ты сказал?— заботливо обратился к нему король.— Тебя трудно понять. Странно, не правда ли? С таким золотым языком ты должен говорить лучше, чем раньше.

Мидас потянулся и, усмехнувшись, снова обратился к Филоне:

— Ты ведь хотел золота? Теперь его у тебя полон рот, на что же ты жалуешься? Ну, я пошёл. И вот вам за гостеприимство...

С этими словами он коснулся рукой стен пещеры, и те ярко засверкали, будто освещённые жгучими лучами полуденного солнца: стены стали золотыми. Разбойники, казалось, сошли с ума: они обнимали глыбы золота, спорили из-за них между собой. Мидас огляделся по сторонам, вышел из пещеры и зашагал в сторону города. Филоне побежал за ним, уцепившись за мантию, как малыш за юбку матери. Так и пришёл король во дворец вместе с карликом с высунутым золотым языком.

— Это главарь банды,— сказал король своим придворным.— Пошлите солдат вон на ту гору: там в пещере они найдут остальных.

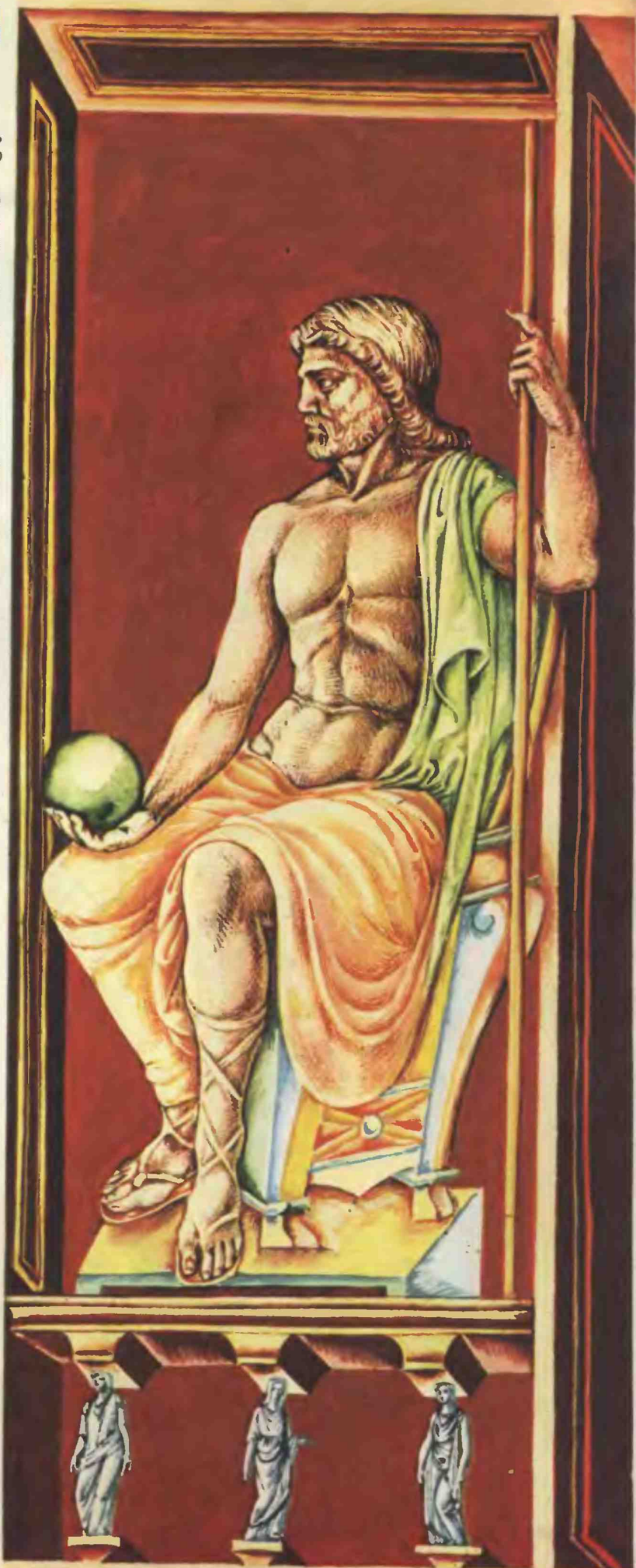
Король оставил Филоне при себе. Он показывал его людям, которые просили его превратить в золото различные предметы, и говорил:

— А хотите, я дотронусь и до вашего языка? Или до носа? Не желаете ли получить прекрасный золотой нос?

Люди в испуге шарахались от короля. «Что случилось с нашим добрым Мидасом?»— удивлялись они. Да, король Мидас действительно изменился. Раньше он думал осчастливить своих подданных, но теперь понял, что золото может принести немало вреда. Тогда он решил освободиться от опасного дара, полученного им от богов, и окунуться в воды реки Поттоло, которые растворяли все волшебства.

Когда король вышел из воды, он дотронулся до камня— и камень остался камнем, дотронулся до цветка— и цветок остался живым цветком. В то же мгновение все предметы, которые он своими руками превращал в золото, вновь стали такими же, какими были раньше. Язык у Филоне тоже стал обычным, чему тот несказанно обрадовался. Разбойников выпустили из тюрьмы и приняли во дворец носильщиками. Глупец, который потащил обратно домой тяжёлый камень, тоже в конце концов добрался до своей деревни и положил камень у подножия развесистой сливы. И это был очень полезный камень, потому что если влезть на него, можно было дотянуться до высоких веток, где росли самые спелые и сладкие сливы.

Перевод с итальянского Ю. Ермаченко

Михаил Иванович
Глинка

(1804—1857)

Говорят, когда мальчик появился на свет, за окном в саду пел соловей. Ничего удивительного в том не было: май — пора соловьиного пения. Но много позднее именно соловья поминали каждый раз, когда говорили о великом русском композиторе Михаиле Ивановиче Глинке. Наверное, потому, что Глинка писал музыку, душевной и красивой которой не рождалось ещё на русской земле.

Любовь к музыке не вдруг и не сразу проснулась в его душе. Рисовать — вот была его страсть. Рисовал он мелом на полу всё, что видел из окон усадьбы: и сад, и аллеи, и избы крестьянские, соломой крытые, и вдали, на взгорке, Новоспасскую церковь. Особо любил рисовать колокола и сильно сердился, что рисованные колокола — безязыкие, звонить не могли.

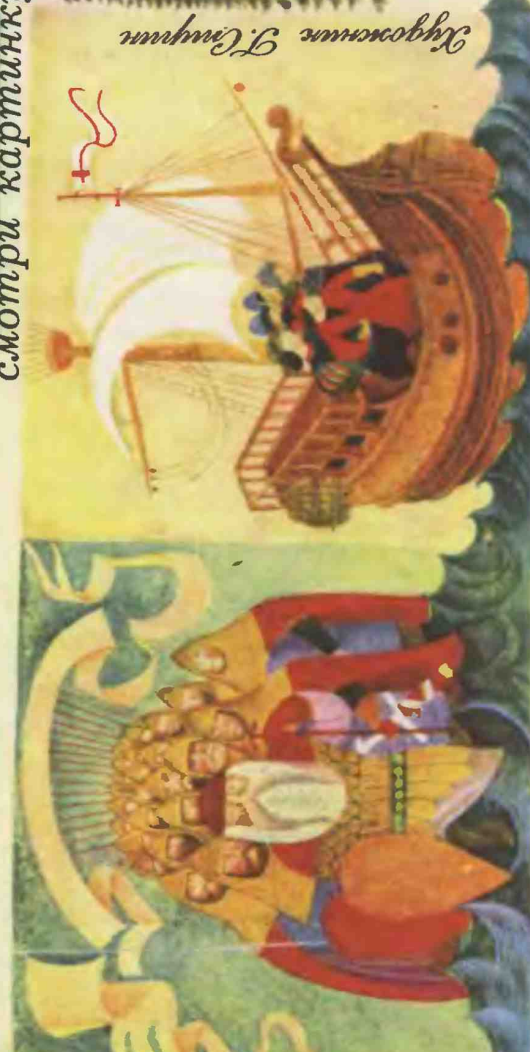
Видя огорчения внука, велела бабушка принести ему медные тазы да колокольца разные. С тех пор от музыки «адовой» житья в доме никому не стало. Тишина наступала лишь тогда, когда нянька Авдотья Ивановна забирала мальчика в спальню и начинала сказки сказывать да песни петь. И сколько она знала и помнила песен! До конца жизни хватило их Михаилу Глинке, чтоб петь, вспоминать и творить из них свою музыку. Потому-то однажды Миша Глинка сказал:

«Музыка — душа моя!»

Жил великий русский композитор Михаил Иванович Глинка в далёкое от нас время, почти полтора столетия назад. Сочинял музыку для симфонических концертов, оперы, много он написал песен и романсов. На пластинке ты услышишь музыку из «Камаринской», из оперы «Руслан и Людмила» и «Попутную песню».

считай
два
три
четыре
пять
шесть
семь
восемь
девять
десять
одиннадцать
двенадцать
тринадцать
четырнадцать
пятнадцать
шестнадцать
семнадцать
восемнадцать
двадцать
двадцать один
двадцать два
двадцать три
двадцать четыре
двадцать пять
двадцать шесть
двадцать семь
двадцать восемь
двадцать девять
тридцать

смотри картинку

художник С. Смирнов

Ем зелёный огурец

Л. ТАКТАЕВА

Вьётся белая позёмка
Собачонкой у крыльца.
Примостился в кресле Тёмка
С половинкой огурца.
Огурец такой хрустящий,
Самый свежий, настоящий.
Он пупырчатый, зелёный,
В стужу зимнюю возвращённый.
Пахнет зноем, ливнем, летом,
Огородом и рассветом.
Пусть метёт позёмка где-то,
Друг мой Тёмка — молодец!
Дал и мне кусочек лета.
Ем зелёный огурец!

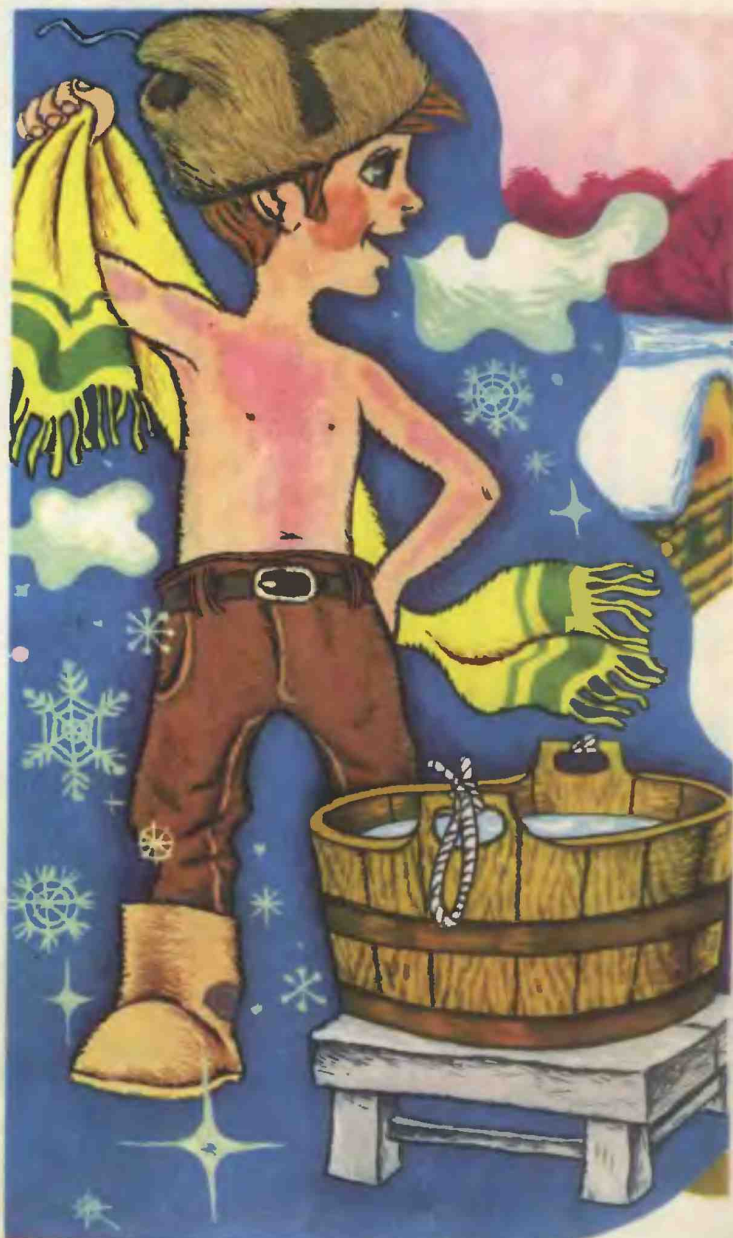
Иллюстрация А. Смирнова

Н

ачалось дело с происшествия. Однажды тёмной зимней ночью с фермы знаменитого на всю нашу страну костромского совхоза «Караваново» сбегала корова. Не то Зорька, не то Волшебница, кто теперь помнит. Отвязалась — и поминай как звали. Целую неделю искали — найти не могли. Обнаружилась пропажа только на седьмой день. И где — в лесу. Удрала корова в одиночку, а на поляне оказалась с телёнком. Он стоял рядом с мамой, тыкался носом в вымя, потом, сытый, прыгал, брыкался, бодался. Это на снегу-то, в стужу!

Вот диво! Дома, под тёплой крышей, малышители, чуть не догляди за ними, болеют: то насморк у них, то кашель, то температура. А этот молодец появился на свет в трескучий мороз, неделю спал на снегу, под ветром, в пургу — и хоть бы что. Ишь скачет, ноги подкидывает, хвост трубой! Посудили односельчане, порядили о чудном случае да и позабыли. Зато у телятницы Таисии Алексеевны Смирновой он никак из головы не выходил. Что бы ни делала — кормит ли телят, поит ли, — всё о том малыше вспоминает. И надумала: может, попробовать?..

Выбрала она из своих питомцев несколько не самых крепких, но и не слишком хилых, так,

ТЕЛЯЧЬЯ НЯНЯ

средненьких, да из тёплого телятника в нетопленный сарай их. В чистый сарай, в просторный и без сквозняков.

Люди добрые спят, а «телячья няня» по нескольку раз за ночь встанет, пальто накинёт, ноги в валенки — и в сарай: как они там, не замёрзли? После первых петухов покормит, после вторых — тёплым пойлом угостит, соломку свежую телятам постелит и соложкой же сверху их, как ватным одеялом, укроет. Это если грянет совсем уж лютый мороз.

— Заморишь ты, Таисия, своих подопытных! Как пить дать, заморишь, — охали подружки. — Где это видано, где это слыхано — телят на холодище держать!

— Ничего худого с ними не случится. Что телят, что ребят обязательно надо закалять, — смеялась в ответ Таисия Алексеевна. — Вот ведь с тем беглецом ничего худого не случилось, правда? Богатырём вырос. Ну, и эти тоже только здоровей будут.

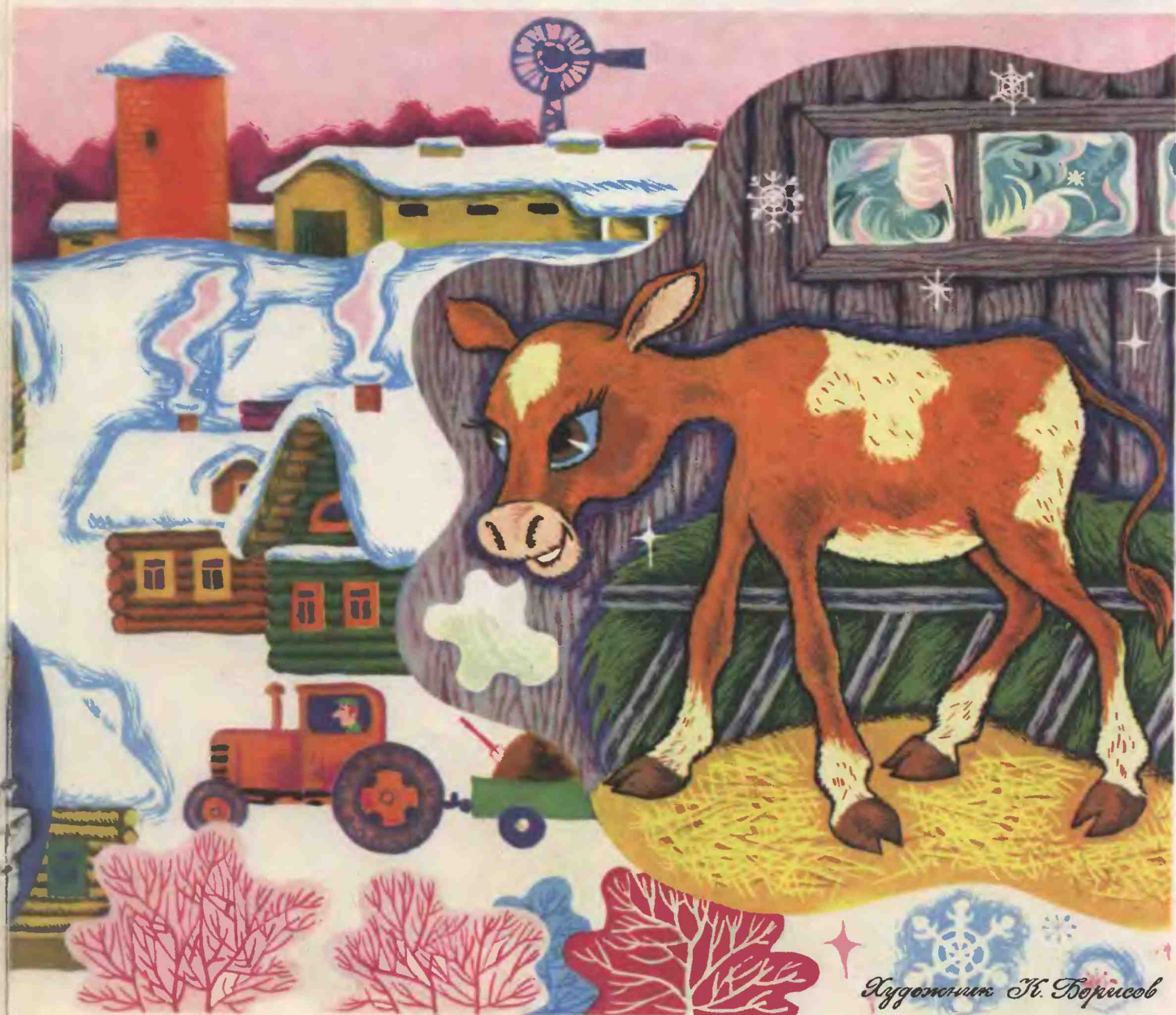
И как в воду глядела. От сурового воспитания телятам одна польза. Не кашляют, не чихают, на аппетит не жалуются. Какую еду ни принесут, всю умнут и ещё добавки просят. Весёлые, ладные, крепкие. За день чуть ли не по килограмму в весе прибавляют. А выросли, за всю свою жизнь ни разочка не хворали. Бычки из них получились здоровущие и коровушки хоть куда — дородные, на молоко щедрые.

С той поры прошло чуть не тридцать лет. Почти три тысячи телят вырастила Герой Социалистического Труда Таисия Алексеевна Смирнова. Все телятницы совхоза «Караваново» взяли с неё пример и стали закалять телят, потом все костромичи, а за ними — и жители других краёв нашей страны.

Старенькая стала Таисия Алексеевна, но того телёночка, что на снегу рядом со своей мамой прыгал, до сих пор помнит.

Как же, ведь с него всё началось!

Г. ЮРМИН

Художник Н. Борисов

Ночные

Перевод со шведского
М. Смирновой

Мальчика зовут Якоб, и лет ему почти столько же, сколько тебе. Он живёт в красном доме с белыми ставнями. Дом не особенно большой, но и не очень маленький, а позади дома расположен красивый сад с цветами, деревьями и большой песочницей. Якоб очень любит играть в саду в ковбоев или строить крепости из песка.

Когда днём так много дел,
нужно как следует и долго спать ночью.
Это Якоб хорошо знает.

Поэтому вечером он сразу же идёт
спать, как только устанет. Иногда
он не сразу засыпает, но не потому,
что не хочет спать, а просто потому,
что не может. Вместо этого он лежит
и слушает ночные звуки.

А ты никогда не пробовал?

Давай послушаем их вместе
с Якобом, мальчиком, о котором
написал свой рассказ шведский писатель
Лаверне ЮНСОН

смотри картинку
слайд
пластинку

звук

Художники А. Степнова
и Н. Серебряков

про зебру и Шлагбаум

М. ПОТОЦКАЯ

В одном зоопарке жила зебра. Как и все зебры, она была полосатая. И именно из-за этих полосок очень огорчалась. Ей всё время казалось, что посетители зоопарка смеются над её костюмом.

— Эта лошадь похожа на мою тетрадку — вся в линеечку! — сказал однажды какой-то мальчик, глядя на зебру. Он сказал это с восхищением, а зебра расстроилась и решила уйти из зоопарка.

И пошла она куда глаза глядят. Сначала шла по городу. Но вот асфальт под её копытами кончился, и зебра ступила на мягкую зелёную траву. Тогда зебра огляделась по сторонам и увидела совсем близко странную дорогу из двух длинющих железных полосок.

— Пойду по ней, — решила грустная зебра. — Она тоже полосатая, как и я.

Зебра прошла совсем немного, как вдруг раздался громкий свисток и чей-то сердитый голос закричал:

— Эй, эй! Ты что, под поезд хочешь попасть!

Зебра подняла голову и увидела человека в форменной фуражке и со свистком в руке.

— Извините, — сказала она тихо. — А разве здесь ходят поезда!

— А как же! — удивился человек в фуражке. — Это ведь железная дорога. Неужели ты не знаешь!

— Не знаю, — сказала зебра ещё тише. — Я всё время жила в зоопарке.

— А куда же ты теперь идёшь! — спросил человек.

— Также не знаю, — прошептала зебра. — Куда получится...

Человек в фуражке внимательно посмотрел на зебру и вдруг предложил:

— Пойдём-ка лучше ко мне в гости. Я тебя чаем угощу.

И они пошли прямо к маленькому домику, стоящему у самой железной дороги. Рядом с домиком был переезд, и большие машины мчались через рельсы, чуть подпрыгивая.

В домике было очень уютно. На стене висели жёлтые и красные флажки, а на стуле стояла большая сумка, из которой торчали молоток и гаечный ключ.

— Это ваши вещи! — спросила зебра.

— Ну да, — ответил человек в фуражке. — Я ведь стрелочником работаю. Когда поезд про-

ходит мимо, я стою у переезда и держу жёлтый флажок. Это сигнал машинисту, что всё в порядке и можно ехать дальше.

— Как это интересно! — сказала зебра. — А я вот похожа на тетрадь в линейку. Мои полоски никому не нравятся.

— Не может этого быть! — весело возразил стрелочник. — У тебя чудесный костюм. Но я не сказал бы, что ты похожа на тетрадь. Ты похожа... Ты похожа... Никак не могу вспомнить, что же мне напоминают твои полоски. Что-то очень знакомое!

Зебра вздохнула и ничего не сказала. В это время послышался далёкий гул.

— Это поезд, — сказал стрелочник. — Пойду опущу шлагбаум на переезде, чтобы машины остановились.

Стрелочник торопливо вышел из домика, но тут же вбежал обратно, очень взволнованный.

— Какое несчастье! Шлагбаум сломался и ни за что не хочет опускаться. Машины едут через рельсы, а поезд уже совсем близко. Может произойти крушение. Что же делать!!

Он посмотрел на зебру и вдруг хлопнул себя по лбу.

— Как же я сразу не догадался! Твои полоски похожи на шлагбаум! Пойдём скорее со мной, ты мне поможешь.

И они побежали к переезду. Шлагбаум был поднят вверх, и машины, не останавливаясь, мчались через переезд.

Поезд был уже совсем близко, когда зебра прыгнула на место шлагбаума, а стрелочник громко свистнул в свисток. Тотчас все машины остановились, и через секунду мимо них пронёсся поезд. Стрелочник стоял у переезда и держал в руке свёрнутый жёлтый флажок. Всё было в порядке.

А потом из всех машин выскочили шофёры и стали благодарить зебру.

— Какая у вас чудесная расцветка! Самая железнодорожная, — говорили они.

Зебра очень этому обрадовалась да так и осталась потом жить в домике стрелочника. Теперь она даже гордится своими полосками.

Шлагбаум, конечно, на следующий день починили, но по воскресеньям зебра сама стоит на переезде вместо него. А детям и взрослым, которые едут в поезде, это очень нравится.

Иллюстрация В. Шестакова

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»
© ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1977 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й и 4-й обложках рисунок художников
А. Спешневой и Н. Серебрякова

слушай
на пластинках

НАША АРМИЯ
Рассказ

Рассказывает
Б. П. Чирков

Читает
М. Козаков

НОЧНЫЕ ЗВУКИ

М. И. ГЛИНКА
Музыкальные картинки

Исполняют
В. Ларионов
и вокальное
трио

НА ПРАЗДНИКЕ НАШЕМ
Жила-была песенка

Исполняет
детский
хор
Рожисово
Н. Субботин

Адрес редакции:

113325, Москва, ул. Пятницкая, 25

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

Сдано в набор 3.12.1976 г.

Подписано к печати 29.12.1976 г.

Формат 80 × 84

Удл. печ. л. 1,87, уч. изд. л. 2,60

Тираж 250 000 экз. Заказ 3163

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции

типография газеты «Правда»

имени В. И. Ленина

125965, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды» 24

Цена 65 копеек

МЕДВЕДЬ

Давным-давно у бурундука шкурка была красная, и прыгал он по деревьям, и не спускался на землю. Но однажды пошёл он погулять по тайге и встретил медведя.

— Какой ты большой и сильный! — сказал бурундук.

Ты, наверное, ни одного зверя в тайге не боишься?

— Ни одного зверя не боюсь, — сказал медведь. — Только боюсь я железных стрел, которыми человек стреляет. А если у него стрелы с деревянным наконечником, то и стрелы мне не страшны.

Бурундук говорит:

— А я и железных стрел не боюсь. Я маленький, и стрелы в меня не попадают.

Подумал медведь и говорит:

— Когда человек натравит на меня одну собаку, мне не страшно.

А вот когда много собак на меня бегут, тогда не спасёшься.

— Эх ты, — сказал бурундук, — стаи собак испугался! А я думал, что тебе ни один зверь в тайге не страшен. Рассердился медведь, что бурундук перечит ему, зарычал да как цапнет его когтистой лапой. Да так, что остались пять чёрных полосок на спине у бурундука. С тех пор у всех бурундуков на спине пять чёрных полосок — след медвежьей лапы.

И БУРУНДУК

Эту сказку рассказывал
в 1926 году сказочник Тузут,
который жил в селении Чайво
на Охотском побережье
острова Сахалин.

Пересказали
Г. Снегирев и
Вл. Глоцер
Сказку записал
профессор Ю. А. КРАЙНОВИЧ

Иллюстрация А. Штормов

